

Роман Соловьев

Пятая батарея



Роман Соловьев
Пятая батарея

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Соловьев Р.

Пятая батарея / Р. Соловьев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Небольшая ироничная повесть о службе в армии, в одной из артиллеристских бригад, забавные и смешные истории, и истории о дружбе и любви, и конечно, о верности воинскому долгу...

Тайный заговор

Ветер гнал по плацу первые опавшие листья, они застревали в маленьких лужах, в плотной грязевой жиже. Прежде чем войти в казарму, бойцы долго обстукивали сапоги от влажной, прилипшей глины на подошвах. Утром солнышко уже не припекло так ласково, тепло, как летом. Дембеля неспешно курили на скамейках, щурясь, пытаясь поймать теплые лучи солнца.

В один из ветреных осенних дней, в ворота воинской части, через КПП, вошел полковник. Он шел в расстегнутой офицерской шинели, быстрой, пружинистой походкой, свойственной всем энергичным людям; небольшого роста, подтянутый, крепкого сложения. Это был новый командир артиллеристской бригады, полковник Верещагин.

Дембеля придирчиво изучали его из окна.

« Все пацаны, кончилась наша лафа...», – сказал тогда рыжий Степа Мальцев. И как – будто в воду глядел.

Бывший командир части, Мухин Анатолий Николаевич, был тихим и беззлобным алкоголиком. Он понимал, что скоро ему на пенсию, и не к чему напрягаться на службе, которой он и так отдал без малого двадцать семь лет своей жизни. Прапорщики давно оккупировали продуктовые склады и ГСМ, воровали много и нещадно, тащили из части все, что можно было унести, офицеры частенько устраивали дружеские попойки прямо в казармах, закрывшись в кабинетах и канцеляриях, дембеля «чифирили» в душных каптерках. После утреннего развода, если не было учений, большая часть личного состава направлялась в личное распоряжение офицеров: на ремонт квартир, строительство дач, или прополку огорода. Воинская часть жила своей обыденной жизнью.

Новый полковник сразу «взял быка за рога», он начал наводить порядок в воинской части своей железной рукой. Казалось, он был вездесущ, его энергии хватило бы с лихвой на троих. Оставив штабные дела на начальника штаба, подполковника Ключева, он начал свою бурную деятельность со складов и казарм. Засидевшихся на теплых складах прапорщиков, он выгонял метлой, как тараканов, заставлял делать их еженедельные ревизии, отчеты. Замеченных в пьянстве офицеров гнал со службы, и страшил строгими выговорами и увольнениями.

После утреннего развода все бойцы оставались теперь в части: занимались боевой и строевой подготовкой, ремонтом боевой техники, уборкой территории. Офицеры побаивались нового командира и многие тихо его ненавидели. Однажды, после обеда, он в бешенстве забежал в расположение третьего дивизиона:

– Где ваш командир? – прорычал полковник Верещагин.

Из канцелярии к нему уже бежал запыхавшийся, полноватый майор Карпов.

– Товарищ майор, доложите, почему плац не убран?

– Виноват, товарищ полковник! Личный состав третьего дивизиона в наряде по столовой, а также несет караульную службу. Остальные отдыхают перед заступлением в караул.

– Вы, и командиры взводов свободны?

– Так точно... – опешил майор.

– Тогда вперед, через час проверю...

Опешивший майор с тремя старшими лейтенантами, схватив метелки, пошли подметать плац...

На следующий день, пятая батарея занималась строевой подготовкой на плацу. Полковник Верещагин подошел и грозно осмотрел бойцов.

– Товарищ сержант! Где остальной личный состав?

Сержант Романенко покраснел:

– Младший сержант Горюнов, рядовые Мальцев и Тимофеев в расположении, у них ноги болят...

– Дембеля?

– Дембеля... – опустив голову, промямлил сержант.

Через пятнадцать минут полковник объявил на плацу общее построение.

Его голос разносился над плацем геликоном удивительной мощи:

– Товарищи офицеры и прапорщики, сержанты и рядовые! Вы все являетесь военно-служащими Российской Армии, каждый из вас – давал присягу служить и защищать свою Родину. Впредь прошу вас не нарушать Воинский Устав. Все, замеченные в пьянстве, воровстве, неуставных отношениях будут жестоко наказаны. О всех замечаниях по службе, докладывать лично мне – в любое время суток. Всем разойтись, пятой батарее остаться.

Бойцы быстро разошлись. На плацу осталась одна батарея.

– Кто командир батареи?

Из строя выделился долговязый, нескладный лейтенант. Форма на его худощавой фигуре висела мешком.

– Лейтенант Ветров. Командир второго взвода. Исполняю обязанности командира пятой батареи, старшего лейтенанта Вишневого, пока он в отпуске.

Полковник подошел к нему вплотную и внимательно посмотрел на него:

– «Пиджак», из гражданского ВУЗа?

– Так точно... – опустив глаза, ответил лейтенант.

– Кто сегодня отсутствовал на строевой подготовке, выйти из строя!

Из строя вышли три понурых бойца.

– Значит так, дембеля, вы у меня домой – на Новый год поедете, под звон Кремлевских курантов. С сегодняшнего дня – не существует понятие: «дед», «дембель», «молодой». Все меня поняли?

– Так точно, товарищ полковник! – дружным хором отозвалась батарея.

– Ну а пока, в качестве профилактики, пятикилометровый марш по пересеченной местности. Командуйте, лейтенант Ветров...

Вечером, в каптерке, кудрявый Лешка Тимофеев, присев на свернутый матрац, и вытянул из сапога свою распухшую ногу на пол.

– Ни хрена себе, Тимоха, что у тебя с ногой? – каптерщик Степа Мальцев заваривал чай в стеклянной банке.

– Совсем озверел полковник! Старых на пробежку выгнал, я уже полгода столько не бегал.

Сержант Горюнов, чернявый, с маленькими колючими глазами, старательно пришивал «дембельский» воротничок, свернутый толстым слоем, отрезок белоснежной простыни:

– Нужно что-то решать с ним, пацаны... Сами слышали, сказал – на Новый год домой увидите. Какой новый год? У меня срок – восемнадцатого ноября заканчивается!

Рыжий Степан не торопясь, налил чай в железную кружку, и отхлебнув, поморщился:

– Да он чисто зверюга! От него даже офицеры плачут! А сделать ничего не могут. Его сам генерал Громов, из Центрального штаба к нам назначил, порядок навести. Верещагин раньше служил где-то на Севере, белых медведей там гонял... Эх, пацаны, не доживем мы с ним до дембеля...

Леша Тимофеев поморщился:

– Степа, дай какой-нибудь крем, ногу натереть...

Каптерщик Мальцев достал из тумбочки детский крем и бросил другу.

– Держи, должно помочь...

Сержант Горюнов вдруг отложил китель, и задумался.

– Пацаны, а у меня идея есть! Помните, прапорщика Вяткина из третьего дивизиона?

Бойцы тихо заржали. Степа чуть не выронил кружку с горячим чаем.

– Помните, прапор все время тушенку и картошку в столовой тырил, а на солдат сваливал. Тогда пацаны решили его подставить. «Шаман», с первого дивизиона, приготовил убойную

«манагу» из конопли, а повар подмешал дурман в морскую капусту. Прапор как-раз в наряде по столовой был. После обеда комбриг Мухин заходит, а прапор в ванной для картошки голый сидит, в подводной маске. Мухин орет на него: «Вяткин, ты ох...ел?» А он в ответ: «Меня зовут не Вяткин, я Мухаммед Ахмед Амир Сулейман Шараф Эль Дин, арабский шейх...» Вот сука, «штырило» прапора не по-детски! До вечера его не отпускало, а вскоре дурака все-таки выгнали из части! Мухин подумал, что прапор допился до чертиков.

– Херня эта ваша «манага», – сморщил курносый нос Степа, – я попробовал разок, меня через пол-часа отпустило...

– Дурак ты, Шаман туда химию добавляет, убойная вещь получается! Через два дня будет проверка. Приезжает сам Громов. Мы дурман полковнику в столовой с капустой подмешаем, генерал увидит, как наш полкан начнет дурковать, и уберет его из части, от греха подальше...

Степа задумался, затем подошел и приоткрыл дверь:

– Дневальный, конь педальный, вызови к нам Шамана из первого дивизиона...

«Шаманом» называли Рифата Бероева, из первого дивизиона. Рифат постоянно экспериментировал с конопляными отварами и химическими препаратами, кроме того, определенно имел кое-какие навыки в нетрадиционном народном лечении. Какими-то сложными пассами рук он снимал головные и зубные боли, утреннее похмелье у офицеров. Ходили слухи, что он даже помог, с помощью специального отвара, замполиту Волкову восстановить «мужскую» силу, за что довольный подполковник снабжал Шамана еженедельными «увольнительными» по выходным. В наряды Рифат почти не ходил, постоянно «чифирил» в своей каптерке первой батареи.

Смуглый Рифат внимательно выслушал просьбу «дембелей»:

– Мне нужно литр домашнего молока и упаковку «Фенобарбитала», остальное у меня есть...

– Завтра к вечеру тебе все принесут, – задумчиво сказал сержант Горюнов.

Шаман кивнул:

– И не забудьте, парни, препарат нужно съесть в течение часа, иначе он теряет свойства, – и он медленно вышел из каптерки...

Юлия Михайловна

Все в жизни Юлии Михайловны Малышкиной, заведующей детского сада «Бегемотик», складывалось неплохо, кроме личной жизни. С мужем она давно развелась, и жила в двухкомнатной квартире, с сыном, двенадцатилетним Виталиком. Сын в последнее время сильно увлекся компьютерными игрушками, из-за чего у них происходил почти ежедневный скандал. Юлия Михайловна чувствовала, что парню не хватает твердого мужского воспитания, авторитета отца. Родной отец Виталика, Константин, жил в деревне, лет семь назад он крепко сдружился с «зеленым змием», хотя мужик всегда был спокойный, работающий. С похмелья становился злой, нервный, кидался драться. После того, как он сломал ей руку, чаша терпения переполнилась, она подала на развод, и уехала с сыном в город.

Через год она познакомилась со Стасом Воронковым. Он работал инженером-электронщиком на заводе, постоянно что-то изобретал, паял микросхемы. Сделал маме в деревне автоматизированный полив огорода, соседки как на экскурсию приходили посмотреть на датчики и приборы в огороде. Стас бегал по многим НИИ, со своими разработками, но нигде его не принимали всерьез. Говорили, что проекты «сырые», и требуют финансовых вложений. Однажды, он выложил несколько своих изобретений в интернете, вскоре с ним связались представители Сельскохозяйственного концерна из Германии, они выкупили у него все патенты, а его пригласили к себе на работу. Он уехал, поначалу звонил, а потом исчез, вроде живет теперь где-то в Кёльне, женился на немке.

Было у Юлии Михайловны еще пару легких знакомств, которые так и не переросли в более серьезные отношения. Года между тем проносились, только успевали меняться за окном летние пейзажи на зимние, она и сама не заметила, как ей исполнилось тридцать восемь. Но внешне она выглядела моложе, небольшая, стройная шатенка с большими и выразительными карими глазами. Она вспомнила забавный случай, произошедший весной. Уже вечером, когда стемнело, она возвращалась от подруги, после Дня рождения. В середине парка, из кустов появился молодой, подвыпивший паренек: «Девушка, вашей маме случайно зять не нужен?». «Нужен!» – твердо ответила Юлия Михайловна, и крепко вцепилась за руку незадачливому пареньку. Парнишка присмотрелся, одернул руку, и быстро исчез в ближайших кустах, пробормотав: «Извините, обознался...»

Но в последнее время, Юлия Михайловна стала замечать еще один парадокс. Начали исчезать куда-то мужчины. То есть, молодые парни, студенты, бегали ватагами по улице, со своими телефончиками, мужички постарше, солидно сидели на скамейках в парках и на стадионах. А мужчин среднего возраста, от тридцати до пятидесяти, практически не было видно. Как будто их всех собрали на космический корабль, и отправили на Марс. Отдельные особи мужского пола, иногда с безумными глазами проносились по дороге мимо, в своих «железных» конях, или быстро пробегали рысью по тротуару, с большими пакетами, набитыми продуктами из «Магнита».

Даже водителями трамваев и троллейбусов у них в городе были женщины. Женщины ремонтировали дороги, работали в магазинах, парикмахерских, вчера она даже видела женщину, сотрудника ГИБДД.

– Татьяна, ты не знаешь, куда делись мужчины? – спросила она на работе подругу, воспитателя подготовительной группы.

– Юля, я их уже года два не видела, – вздохнула подруга.

Юлия Михайловна включила телевизор у себя в кабинете. Показывали старое интервью с финалистом (или финалисткой?) «Евровидения», бородатой женщиной в блестящем платье. Она быстро переключила канал: три парня из модной группы, с длинными, крашенными волосами, в плотно обтянутых колготках, пели новый шлягер. Юлия Михайловна удрученно выключила телевизор: «Что-то в этом мире не так, мужчин и так мало, так некоторые из них еще и под женщин подстраиваются...». Она закрыла кабинет и пошла к завхозу, Антонине Филипповне.

Завхоз, дородная женщина, лет сорока пяти, перебирала накладные на столе:

– Юлия Михайловна, я сегодня опять звонила в администрацию, они ни чем не могут нам помочь... Нет сейчас у коммунальщиков свободных рабочих рук.

– Да они с ума сошли, через две недели морозы начнутся, водопровод в прошлую зиму два раза перемерзал... Обещали же, к первому октября траншею вырыть, и новую трубу проложить...

– Господин Мельников сказал, все люди заняты расчисткой территории под новый стадион, через два года Чемпионат мира по футболу, а у них еще конь не валялся...

– Что, так и сказал?

– Да, так и сказал... Я вот что думаю, Юлия Михайловна, может нам опять обратиться к нашим соседям, в воинскую часть. Анатолий Николаевич никогда не отказывал в помощи. А сейчас у них, кстати, новый командир – полковник Верещагин. Молодой, энергичный – всю часть на уши поставил. У моей соседки – муж там прапорщиком служит, так он сейчас весь обувной крем, который за два года перетаскал, назад, в часть носит, чтобы недостачи не было...

– Наверное, вариантов больше нет, схожу я к товарищу полковнику, авось не откажет, – Юлия Михайловна старательно поправила прическу перед зеркалом...

Полковник Верещагин Юрий Алексеевич любил две поговорки: « Терпение и труд все перетрут» и « Праздность – мать всех пороков». Он не был потомственным военным, но класса с восьмого не мыслил своей жизни без военной службы. В военное училище он поступил не с первого раза, в середине девяностых конкурс в военные училища резко вырос. Он долго и упорно готовился, сказался настырный казачий характер, и поступил через год. Никогда не давал слабину не себе, ни подчиненным, ни признавал малодушия, слабости и предательства. Но больше всего Юрий Алексеевич не терпел расхлябанности и алкоголизма в армии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.